

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-126-130>

EDN: <https://elibrary.ru/nnkvos>

НИОН: 2003-0059-6/23-848

MOSURED: 77/27-003-2023-06-047

Добросовестное соблюдение международных договорных обязательств как юридическое составляющее современного международного миропорядка

Рубен Амаякович Каламкарян^{1,2}, Елена Васильевна Мигачёва³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mp_ved.vlsu@mail.ru

² Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

³ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, migacheva.elena@list.ru

Аннотация. В работе раскрывается добросовестное соблюдение международных договорных обязательств как юридическое составляющее современного международного миропорядка.

Ключевые слова: Российская Федерация, добросовестное соблюдение международных договорных обязательств, современный международный миропорядок

Для цитирования: Каламкарян Р. А., Мигачёва Е. В. Добросовестное соблюдение международных договорных обязательств как юридическое составляющее современного международного миропорядка // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 126–130. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-126-130>. EDN: NNKVOS.

Original article

Good faith compliance with international treaty obligations as a legal component of the modern international world order

Ruben A. Kalamkaryan^{1,2}, Elena V. Migacheva³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, mp_ved.vlsu@mail.ru

² Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia

³ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, migacheva.elena@list.ru

Abstract. The paper reveals good faith compliance with international treaty obligations as a legal component of the modern international world order.

Keywords: Russian Federation, good faith compliance with international treaty obligations, modern international world order

For citation: Kalamkaryan R. A., Migacheva E. V. Good faith compliance with international treaty obligations as a legal component of the modern international world order. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(6):126–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-126-130>. EDN: NNKVOS.

Показательная международно-правовая включенность Российской Федерации в систему современных международных правоотношений определяется последовательным внешнеполитическим курсом России на обеспечение международной законности и правопорядка. Международно-правовой позитив внешнеполитического курса Российской Федерации, обозначенный заявленной приверженностью верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.), предметно проявляет

себя в формате последовательной позиции по обеспечению добросовестного выполнения международных обязательств (в том числе международных обязательств согласно международным договорно-правовым актам) со стороны государств-членов мирового сообщества, как это предписывается постановлениями Устава ООН. П. 2 ст. 2 Устава ООН предусматривает следующее: «Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы

© Каламкарян Р. А., Мигачёва Е. В., 2023

обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации». Значимость всестороннего соблюдения международных обязательств в параметрах всего мирового сообщества в целом определяется целостностью современного международного мирового правопорядка, обеспечивающей юридическую безопасность (совокупность субъективных прав и законных интересов) для всех государств мира на основе принципа суверенного равенства.

С вступлением договора в силу принцип добросовестности (наряду с другими императивными принципами международного права) в порядке поддержания верховенства права в процессе договорно-правового общения продолжает выполнять свою роль. Совместно с такими принципами, как принципы лояльности, взаимности, равноправия сторон, недопустимости злоупотребления правом, разумности, *pacta sunt servanda*, принцип добросовестности регулирует все стадии исполнения международных договоров, в частности соблюдение и толкование договоров. Тем самым создаются предпосылки для прохождения процедуры выполнения международных договоров в режиме верховенства права (Rule of Law).

Процессу соблюдения договора посвящены, как известно, две статьи в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Первая касается нормы *pacta sunt servanda* (ст. 26), а вторая – соотношения внутреннего права и соблюдения международных договоров (ст. 27). В отношении соблюдения внутреннего права в ходе заключения и выполнения договора принцип добросовестности предписывает, что государства не вправе ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения ими договора. Государства должны действовать в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой, т. е. не нарушать положений своего внутреннего права, касающихся компетенции по заключению договоров. Тем самым будут исключены предпосылки для последующей ссылки государства на то обстоятельство, что согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение норм внутреннего права, которые касались компетенции по заключению договоров, как на основании недействительности согласия и оправдание для невыполнения им договора.

В процессе толкования договора принцип добросовестности предписывает, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и цели договора (ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Толкование должно осуществляться согласно не только букве договора, но и в соответствии с его духом. Предполагается, что толкование должно идти вглубь постановлений договора и содействовать наиболее полному исполнению

конвенционных обязательств. В конечном итоге толкование на основе принципа добросовестности должно содействовать тому, чтобы договор вызывал все те желаемые юридические последствия, на которые была первоначально направлена согласованная воля сторон. Вместе с тем принцип добросовестности привносит в процедуру толкования элемент стабильности, адаптируя содержащиеся в договоре обязательства к требованиям конкретной ситуации и, в результате, содействуя применению договорных постановлений в наиболее справедливой форме. Принцип добросовестности в процессе толкования международного договора исключает иерархию среди процедурных правил толкования, поскольку установление заранее в жесткой форме определенных методов толкования текста договора затрудняет выявление истинных намерений сторон. Гибкость, взаимодополняемость и уравниженность методов толкования наиболее адекватно отражает суть применения принципа добросовестности в процессе толкования.

Договор является результатом согласованного волеизъявления государств. Он в равной степени обязывает все государства-участники. Требование выполнения договора в его целостности на основе принципа добросовестности распространяется как на государство, которое вправе ожидать соответствующего поведения со стороны другого государства, так на государство, которое в силу имеющихся международных обязательств должно само предпринимать необходимые действия. Если в отношении первого государства существует обязательство не выходить в своих претензиях за рамки неукоснительного соблюдения договорных постановлений, то в отношении второго государства существует обязательство строгого, лояльного выполнения договорных постановлений как на основе права, так и на основе факта. В курсе по международному публичному праву французского юриста профессора М. Сибера в отношении обязательства государств по добросовестному выполнению договорных постановлений применительно к конкретной ситуации сказано: «Будучи возложено на одно государство, оно обязывает его требовать от другого государства только то, что является строго совместимым с договором. Будучи возложено на второе, оно предписывает необходимость выполнять лояльно, без хитрости и обмана, все то, что это государство обязалось делать» [1, р. 268].

Международный договор создает такое соотношение прав и обязательств сторон, при котором обязательствам одного государства противостоят корреспондирующие им права другой стороны. Роль принципа добросовестности в сочетании с нормой *pacta sunt servanda* здесь состоит в том, чтобы обеспечить соотношение взаимных прав и обязательств, при котором не имело бы место использование одной стороной своих прав за счет прав другой стороны или неполное соблюдение одной из сторон своих обязательств по

договору. Принцип добросовестности помогает поддерживать такой баланс прав и обязательств, при котором всем сторонам договора было бы обеспечено получение прав и преимуществ, вытекающих из факта их участия в данном договоре. Положения договора должны пониматься в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и цели договора. Термины договора, предмет договора, а также весь круг затронутых в нем проблем должны пониматься в том смысле и виде, в каком они понимались всеми участниками договора в момент его заключения. Поэтому принцип добросовестности запрещает какой-либо из сторон договора придавать терминам договора, предмету договора иной смысл, нежели тот, который был вложен в них всеми участниками договора, и тем самым использовать это обстоятельство с целью получения односторонних преимуществ, идущих вразрез с достигнутыми между сторонами договоренностями и с общим духом договора.

Общепризнанным юридическим правилом обязательности международного договора является, как известно, норма *pacta sunt servanda*. Ст. 26 Венской конвенции 1969 г. устанавливает: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Изложенное здесь правило предполагает, что норма *pacta sunt servanda* применяется именно по отношению к договорам, действующим и действительным, т. е. правомерным с точки зрения международного права. Слово «действующий» охватывает собой как договор, который подлежит временному применению (ст. 25), так и договор, вступивший в силу окончательно (ст. 24). В комментарии к ст. 23 окончательного проекта конвенции, принятом Комиссией международного права ООН в 1966 г. (впоследствии она без каких-либо изменений воспроизведена в тексте Венской конвенции в качестве ст. 26), отмечается, что «принцип добросовестности является юридическим принципом, который представляет собой интегральную часть нормы *pacta sunt servanda*». Иными словами, обязательное выполнение договора на основе нормы *pacta sunt servanda* и принципа добросовестности должно исходить как из буквы, так и из духа самого соглашения. Принцип добросовестности играет здесь дополняющую роль применительно к норме *pacta sunt servanda*, являясь наряду с принципами паритета (равенства) и эффективности одной из трех составляющих ее частей. Поскольку это представляется важным для всего последующего анализа обязанности добросовестного выполнения договорных обязательств, рассмотрим вопрос о том, какую же роль играет принцип добросовестности применительно к норме *pacta sunt servanda*.

Значение принципа добросовестности применительно к норме *pacta sunt servanda* повышается ввиду того, что международное право в отличие от внутригосударственного права не имеет специального органа,

который бы обеспечивал в принудительном порядке выполнение принятых договорных обязательств. В международном праве функции обеспечения выполнения договоров на основе принципа добросовестности осуществляются самими государствами. В конечном итоге эффективность всего международного права зависит от последовательного и добросовестного выполнения государствами договоров, поскольку они наряду с односторонними юридическими актами представляют собой правовую основу всего здания международного сотрудничества. Подтверждением того, что принцип добросовестности является принципом права международных договоров, регулирующим все стадии активного существования договора, может служить то значение, которое ему придается в положениях Венской конвенции 1969 г., касающихся обмана и подкупа как основания признания недействительности согласия государства на обязательность для него договора (ст. 49, 50); в постановлениях конвенции, относящихся к обязанности государств воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели до вступления договора в силу (ст. 18); в постановлениях конвенции, регулирующих вопрос о внутреннем праве государства при заключении международного договора (ст. 46); в тех постановлениях конвенции, которые предусматривают последствия недействительности договора, его прекращения (ст. 69 и 71).

Вторая составная часть нормы *pacta sunt servanda* наряду с принципом добросовестности – принцип паритета (равенства) государств. Применительно к норме *pacta sunt servanda* он означает, что при выполнении договора все государства находятся в равном положении в отношении прав и обязанностей: никто из участников договора, во-первых, не вправе требовать от другого участника больше того, что записано в договоре, и, во-вторых, не должен искать иных преимуществ, чем те, которые полагаются в обычном порядке для всех участников договора. Принцип паритета (равенства) государств в рамках нормы *pacta sunt servanda* проявляет себя также в том, что постановления договора касаются только его участников. Общим правилом здесь служит положение Венской конвенции 1969 г., согласно которому договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия (ст. 34). Принцип паритета (равенства) государств логически вытекает из присущего им суверенитета и независимости. Он лежит в основе таких важных норм права международных договоров, как свобода выражения согласия государств на обязательность для него договора; выступает определяющим фактором при признании недействительности договора и установлении основания недействительности выраженного государством согласия на обязательность для него договора. Принцип паритета (равенства) закрепляет юридическое равенство всех государств применительно к обязанности должного (в соответствии с принципом добросовестности) выполнения всех

обязательств по договору в их совокупности, без каких-либо незаконных преимуществ в пользу того или иного из его участников.

Третьей составляющей частью нормы *pacta sunt servanda* выступает принцип эффективности. Норма *pacta sunt servanda* в отношении определенного международного договора имеет свою значимость в юридическом плане только в отношении сторон – участников этого договора. В этом смысле последовательное претворение в жизнь всех постановлений договора на основе принципа добросовестности и паритета зависит от взаимосогласованного намерения, которое обеспечивает реализацию должного поведения сторон. Именно конкретное исполнение обязательств по договору в той мере, в какой оно реально отражает в себе совместное намерение сторон и составляет собой прямой источник действующих между государствами юридических норм, обеспечивает эффективность нормы *pacta sunt servanda*. В той мере, в какой обязательство по договору характеризуется своей неэффективностью, поскольку не выполняется в целом или частично, конвенционные нормы, которые представляют собой содержание договора, прекращают свое существование параллельно с прекращением действия самого договора, а сторона, претерпевшая ущерб в результате противоправного поведения другой стороны, вправе поставить вопрос о международной ответственности за совершенные незаконные действия стороны – нарушителя обязанности добросовестного выполнения договорных обязательств. Возможность применения по отношению к такому государству санкций, обычно предусматриваемых на этот счет международным правом, может послужить побудительным мотивом для корректировки этим государством своего поведения в направлении последовательного соблюдения нормы *pacta sunt servanda*, как этого требует принцип эффективности.

Всеобщее осознание необходимости добросовестного выполнения обязательств по договору содействует действенности международно-правового механизма. Международный договор, будучи результатом согласованного волеизъявления государств, предполагает, что все его постановления будут в точности, последовательно и неукоснительно исполняться, что является первым и наиболее общим требованием добросовестности в области права договоров. Точность предполагает, что договор подлежит исполнению с учетом обычного значения, которое следует придавать его терминам в контексте, а также в свете объекта и цели договора. Точность здесь понимается в смысле четких, объективно проявляющих себя вовне действий государства по неукоснительному выполнению договорных положений без попыток их искажения и создания незаконных преимуществ для одного государства и дополнительного бремени для другого. Изложенный здесь тезис носит логически законченный характер. В тех или иных вариациях его можно най-

ти в работах отечественных и зарубежных ученых [2, с. 105; 3, с. 81; 4, р. 112–119].

Точность является не единственным аспектом добросовестного соблюдения договора. В силу существующей тесной взаимозависимости прав и обязательств участников международного договора важное значение в смысле осуществления договора на основе принципа добросовестности приобретает необходимость точного определения границ пользования правами по договору. Это обстоятельство существенно в аспекте недопустимости злоупотребления правом при реализации сторонами своих обязательств по договору. Дело в том, что при выполнении договора следует установить границу, когда законное и правомерное использование права (по договору) превращается в злоупотребление этим правом. Определению границы между правомерным использованием прав и точным исполнением принятых государством договорных обязательств, с одной стороны, и злоупотреблением правом, – с другой, служит принцип добросовестности, а также цель договора, поскольку она характеризует то, на что направлено согласованное волеизъявление сторон международно-правового акта. Принцип добросовестности здесь определяет должный уровень юридически значимого поведения государств при выполнении договорных обязательств, а цель договора служит задаче согласования действий государств по исполнению договора и зафиксированных в договоре взаимосогласованных намерений сторон.

Когда государство заключает международный договор и принимает на себя соответствующие договорные обязательства, принцип добросовестности, призванный регулировать сферу договорных взаимоотношений государств, налагает определенные ограничения на весь комплекс прав государств по договору, предписывая необходимость соотносить использование своих прав с добросовестным исполнением принятых обязательств. Пределы, устанавливаемые при принятии договорных обязательств, выступают логическим следствием нормы *pacta sunt servanda* и принципа добросовестности.

Заключая международный договор, государство заранее проявляет свое волеизъявление принять, строго и добросовестно выполнять все предписания договора. При этом оно обязывается использовать свои права по договору не произвольно (формально действия государства могут не выходить за рамки договора), а исключительно так, чтобы не затрагивать законные и охраняемые международным договором права другого участника и тем самым не нарушать принятые договорные обязательства. Принятие обязательств по договору следует охарактеризовать как запрещение недобросовестного использования прав в нарушение обязательств, возлагаемых по договору. Практическая реализация предписываемой режимом миропорядка на основе верховенства права востребованность добросовестного соблюдения междуна-

родных договорных обязательств содействует поддержания юридической безопасности всего субъектного состава мирового сообщества. Международно-правовое позиционирование Российской Федерации в системе добросовестного соблюдения международных договорных обязательств обозначено показательным вкладом в дело обеспечения целостности системы современного международного права.

Список источников

1. Sibert M. *Traité de droit international public*. P., 1951. T. 2.
2. Талалаев А. Н. *Международные договоры в современном мире*. М., 1973.
3. Тиунов О. И. *Принцип соблюдения международных обязательств*. М., 1979.
4. Cheng B. *General principles of law as applied by international courts and tribunals*. L., 1953.

References

1. Sibert M. *The law of the international community*. P., 1951. Vol. 2.
2. Talalaev A. N. *International treaties in the modern world*. M., 1973.
3. Tiunov O. I. *The principle of compliance with international obligations*. M., 1979.
4. Cheng V. *General principles of law applied by international courts and tribunals*. L., 1953.

Информация об авторах

Р. А. Каламкьян – профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры «Международное право и внешнеэкономическая деятельность» Юридического института имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых;

Е. В. Мигачёва – доцент кафедры международного права Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, кандидат юридических наук.

Information about the authors

R. A. Kalamkaryan – Professor of the Department of Human Rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of International Law and Non-Economic Activities of the Law Institute named after M.M. Speranskii of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs;

E. V. Migacheva – Associate Professor of the Department of International Law of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 21.08.2023.

The article was submitted 26.04.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 21.08.2023.